

ДЕТЕКТИВЫ БАРССИНГТОНА

Тайна дома которого нет

Наталья Капычай

Наталья Капычай

Тайна дома которого нет

«Автор»

2026

Капычай Н.

Тайна дома которого нет / Н. Капычай — «Автор», 2026

В Барссингтоне всегда идёт дождь. Между домами 17 и 19 стоит обычная кирпичная стена — и никакого дома 17½. Но однажды на Ольховую приходит незнакомец с чемоданом, ключом и странной табличкой на кирпичах: он двадцать три года жил в доме, которого нет. А из-за стены всё чаще слышится стук... Сыщик Барс, крот-картограф Арчи и юный Слива берутся за самое невозможное дело города — найти дом, который исчезает с карт, путает время и открывает двери лишь тем, кого нужно впустить. Тёплая ироничная сказка-детектив о дожде, старых ключах и памяти, где за самой обычной стеной прячется целый мир. Для всех, кто любит уютные загадки с добрым юмором. Отличный выбор для семейного чтения под пледом.

© Капычай Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Дом между двумя домами	6
Глава 2. Свидетель, который жил в несуществующем доме	9
Глава 3. Фотография	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наталья Капычай

Тайна дома которого нет

Глава

Тайна дома, которого нет

Глава 1. Дом между двумя домами

Утро в Барссингтоне начиналось совершенно обычно.

То есть с дождя.

В этом городе дождь давно перестали считать погодой — он был скорее привычкой, частью распорядка, почти официальным способом приветствия. Он принимался моросить ещё до того, как жители открывали ставни, сопровождал их завтрак, а потом мог ненадолго стихнуть — единственно для того, чтобы через полчаса возобновиться с чувством хорошо исполненного долга. Капли выбивали по черепице ровную, убаюкивающую дробь; водосточные трубы гудели на разные голоса; и казалось, что сам город дышит этим сырым, пахнущим мокрым камнем воздухом. Лужи на Ольховой улице стояли такие, что в них опрокидывалось всё небо целиком — серое, низкое, слегка обиженное на весь мир.

Барс шёл по Ольховой, придерживая лапой воротник пальто. Он не любил дождь. Дождь портил настроение, промокал усы и особенно сильно мешал выглядеть опытным сыщиком. В такую погоду любой, даже самый проникательный взгляд норовил сделаться просто унылым.

А Барссингтон в последнее время всё чаще смотрел на него именно как на сыщика.

После истории со сливками и загадочной лавкой его начали узнавать на улицах.

— Это тот самый Барс?

— Кажется, да.

— Который расследовал дело со сливками?

— Он самый.

Барсу это нравилось. Он даже стал ходить немного медленнее, когда слышал подобные разговоры. Не потому, что у него болели лапы. Просто профессионал не должен бегать.

На углу Ольховой улицы Барс заметил странного незнакомца.

Тот стоял посреди тротуара с огромным коричневым чемоданом, обшитым по углам потемневшей латунью, и выглядел так, словно приехал в город на неделю, а случайно оказался в совершенно другом городе. Пальто на незнакомце было добротное, но мокрое насквозь; шляпа напоминала о временах, когда такие ещё носили; а лицо выражало ту спокойную растерянность, какая бывает у людей, слишком долго живших в одном месте, чтобы поверить, будто его может не оказаться. Он оглядывался по сторонам, потом сверился с листком бумаги, потом снова огляделся.

Наконец увидел Барса.

— Простите, — обратился он. — Вы не знаете, где находится дом номер семнадцать с половиной?

Барс остановился.

— Семнадцать с половиной?

— Да.

— На Ольховой?

— Именно.

Барс посмотрел на улицу. Справа стоял дом №17 — приземистый, с зелёной от времени крышей и аккуратными ставнями. Слева — №19, чуть выше и строже, с каменным крыльцом. А между ними находилась старая кирпичная стена. Обычная. Серая. Местами покрытая мхом, местами — тонкой плёнкой копоти, будто кто-то очень давно и очень осторожно разводил здесь костёр. Никакого дома. Даже сарая.

— Вы ошиблись адресом, — уверенно сказал Барс.

Незнакомец нахмурился.

— Не мог.

— Почему?

— Потому что я там живу.

Барс некоторое время молчал. Дождь застучал по его шляпе — сначала несмело, потом всё увереннее, будто тоже решил поучаствовать в разговоре.

— Возможно, вы живёте где-нибудь поблизости?

— Нет. Именно в семнадцать с половиной.

— А квартира какая?

— Второй этаж. Налево от лестницы.

Барс посмотрел на кирпичную стену. В голове у него уже начали выстраиваться версии. Тайный дом. Подземный ход. Скрытая организация. Может быть, вообще новый заговор. Последняя мысль особенно понравилась Барсу, и он даже мысленно поставил ей галочку в воображаемом блокноте. Но решил пока сохранить профессиональное выражение морды.

— Покажите документы.

Незнакомец вместо документов достал ключ. Обычный металлический ключ на старом кольце, потёртый до мягкого блеска там, где его чаще всего касались пальцы. На его головке были выбиты цифры:

17½

Барс перестал улыбаться.

— Откуда у вас это?

— От двери.

— Какой двери?

Незнакомец посмотрел на него почти с жалостью.

— От двери моего дома.

Барс подошёл к стене. Провёл лапой по кирпичам. Твёрдые. Холодные. Самые обычные кирпичи, шершавые, с крошкой песка в трещинах. Он обошёл стену с одной стороны, потом с другой. Дома №17 и №19 стояли там, где им и полагалось стоять, и выглядели при этом на редкость самодовольно. А дома №17½ не было.

— Вы уверены, что не перепутали улицу?

— Я прожил там двадцать три года.

— Тогда вы очень долго жили в месте, которого нет.

— Весьма возможно, — спокойно ответил незнакомец. — Но я бы предпочёл продолжить там жить.

Барс уже собирался задать следующий вопрос, когда заметил что-то на стене. Под слоем грязи и мха блеснул металл — тускло, будто сквозь воду. Он очистил лапой небольшой участок. На кирпичах была прикреплена маленькая прямоугольная табличка, привинченная на удивление крепко и аккуратно.

Барс наклонился ближе. На ней было написано:

17½

Несколько секунд он смотрел на цифры. Потом посмотрел на незнакомца. Потом снова на табличку. Дождь барабанил по ней ровно и настойчиво, будто хотел смыть номер и посмотреть, что будет.

— Странно, — произнёс Барс.

— Я тоже так подумал, когда вернулся.

— Когда вернулись?

— Сегодня утром.

Барс медленно выпрямился.

— А где вы были до этого?

Незнакомец улыбнулся.

— Вот это, господин сыщик, я как раз и хотел бы выяснить.

И тут из-за кирпичной стены раздался тихий звук.

Тук.

Барс замер.

Тук.

Незнакомец крепче сжал ключ — так, что побелели пальцы.

Тук.

Барс посмотрел на стену. Кирпичи молчали ровно, невозмутимо, как молчат только очень старые и очень много повидавшие вещи.

— Надеюсь, — тихо сказал он, — это не соседи.

Из-за стены последовал ещё один стук. На этот раз гораздо громче.

Барс вздохнул. Похоже, обычное утро в Барссингтоне закончилось.

Глава 2. Свидетель, который жил в несуществующем доме

Барс не любил, когда стены стучали.

Стены вообще должны были молчать. Это входило в негласные обязанности стен: держать крышу, разделять комнаты, иногда служить опорой для полки. Но разговаривать, а тем более стучать — это уже было явным превышением полномочий.

Он приложил ухо к кирпичам. От них пахло сыростью и старой известью. Тишина.

— Ну? — спросил незнакомец.

— Ничего.

— А я слышал.

— Я тоже.

— Тогда почему вы говорите «ничего»?

Барс выпрямился.

— Потому что профессиональный сыщик не должен признаваться стене, что она его напугала.

Незнакомец задумался.

— Разумно.

— Спасибо.

— Но вы всё-таки напугались?

— Следующий вопрос.

Незнакомец снова посмотрел на стену, потом на ключ.

— Вы ведь будете расследовать?

Барс поправил воротник.

— Разумеется.

На самом деле он пока не представлял, что именно собирается расследовать. Дом отсутствовал. Его жилец присутствовал. Ключ существовал. Табличка тоже. А стена, судя по всему, обладала весьма своеобразным чувством юмора.

Первым делом Барс решил найти человека, который мог бы подтвердить существование дома.

Он постучал в дверь №17. Молоток был бронзовый, в виде спящей совы, и отозвался глухо, будто изнутри дома ответили неохотно. Через минуту дверь открылась, и на пороге появился старый ёж — сухонький, в жилете поверх клетчатой рубахи, с колючками, торчащими в разные стороны, как несобранные мысли.

— Если вы за сахаром, — сказал он, — то я уже никому ничего не даю. В прошлый раз соседка попросила стакан, а вернула через три месяца. И то стакан другой.

— Я не за сахаром. Мне нужен господин Филимон.

— Это я.

Барс показал на стену.

— Вы знаете, что между вашим домом и домом №19 раньше находился дом №17½?

Филимон посмотрел на него спокойно, будто ему каждый день задавали такие вопросы.

— Раньше?

— Да.

— Он и сейчас там.

Барс моргнул.

— Где?

Ёж показал лапкой на стену.

- Вот там.
- Но там стена.
- Конечно.
- И вы считаете, что за ней стоит дом?
- А где ему ещё стоять?

Барс почувствовал, что разговор начинает идти не туда — куда-то в сторону, где обычная логика увязала в мокрой глине, как колесо в осенней колее.

- Господин Филимон, вы лично бывали в этом доме?
- Конечно.
- Когда?
- Вчера.

Барс замолчал. Филимон вздохнул и пригласил его внутрь.

В доме ежа пахло сушёными травами, воском и старым деревом. У стены стоял высокий шкаф, набитый всякой всячиной, — от мотков бечёвки до жестяных банок с надписями, смысл которых знал, кажется, один хозяин.

— Послушайте, молодой человек, я прожил здесь почти всю жизнь. Дом №17½ был рядом всегда. На первом этаже — прихожая, гостиная, маленькая кухня. Лестница скрипела на третьей ступеньке.

- Почему на третьей?
- Потому что вторая была нормальная, а четвертая уже боялась третьей.

Барс нахмурился. Ответ был совершенно бессмысленный — и при этом почему-то точный, как бывают точны только воспоминания, которые никому не нужно проверять.

- А второй этаж?
- Две комнаты и квартира. В окне стоял цветок.
- Какой?
- Увядавший.
- Очень подробно.
- Я человек наблюдательный.

Филимон подошёл к шкафу и достал старую фотографию — пожелтевшую по краям, с загнутыми уголками.

- Вот.

Барс взял снимок. На фотографии была Ольховая улица. Дом №17. Дом №19. А между ними... Дом. Настоящий. С окнами, крышей, дверью и маленькой табличкой:

17½.

Барс приблизил фотографию к глазам.

- Когда сделан снимок?
- Давно.
- Насколько давно?

Филимон пожал плечами.

- Лет сорок назад. Может, больше.

Барс снова посмотрел на дом. На крыльце стоял кто-то в тёмном пальто. Лица почти не было видно — только смутное пятно там, где должно было быть лицо. Но почему-то казалось, что незнакомец смотрит прямо на него. Сквозь годы. Сквозь стекло. Сквозь самый снимок.

- Господин Филимон...
- Да?
- Вы точно уверены, что этот дом существовал?

Ёж посмотрел на Барса так, будто тот задал совершенно нелепый вопрос.

- Конечно.
- А куда он делся?

Филимон немного помолчал.

— Вот это, Барс, — сказал он наконец, — хороший вопрос.

Барс поднял голову.

— Откуда вы знаете моё имя?

Филимон улыбнулся.

— В Барссингтоне новости ходят быстрее кошек.

Он забрал фотографию и убрал её обратно в шкаф.

— А некоторые дома, — добавил ёж, — быстрее новостей.

Барс вышел на улицу уже без прежней уверенности. Дождь почти перестал, оставив после себя лишь редкие крупные капли, которые срывались с карнизов и падали на мостовую с отчётливым щелчком. Он посмотрел на стену. Табличка 17½ по-прежнему была на месте. И теперь ему почему-то казалось, что за кирпичами кто-то тоже смотрит на него.

Глава 3. Фотография

Барс принёс фотографию Арчи ещё до завтрака.

Это было не потому, что он особенно любил работать по утрам. Просто после разговора с Филимоном он понял одну неприятную вещь: если отложить дело до завтрака, то во время завтрака он всё равно будет думать о фотографии. А когда Барс думал о загадках за едой, еда обычно остывала. Загадки вообще плохо влияли на его отношения с горячим.

Арчи жил неподалёку, в небольшом помещении под старой мастерской. Его квартира была устроена так, чтобы обычному зрячему посетителю хотелось немедленно вызвать строителей и кого-нибудь, кто умеет строить лестницы. Стены сходились под странными углами, потолок то опускался, то взмывал, а коридор делал петлю, будто передумал и решил вернуться. Сам Арчи прекрасно ориентировался. Он был слеп, но это никогда не мешало ему работать. Картами он пользовался не глазами, а лапами. Проводил пальцами по рельефным линиям, запоминал повороты, перепады высоты и даже характер поверхности — где камень гладкий, где выщерблен, а где пахнет землёй.

— Ты опять принёс мне проблему, — сказал Арчи вместо приветствия.

— Я принёс тебе фотографию.

— В Барссингтоне это одно и то же.

Барс положил снимок на стол.

— Посмотри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.